

Рита Коцур Королева Грогов

Глава 1

З-за купалась в потоке лучей Большого Э, взвизгивая от восторга. Сноп солнечного света врезался в её грудь, то поднимая, то опуская маленькое белое тело, словно крошечного серфингиста. Кари, воспитатель З-за, один из самых высокомерных птиц стаи Грогов, восседал на давно облюбованном им пике скалы, запрокинув голову вверх. Он предпочитал не смотреть в сторону несносной шалуни, и давно уже устал надеяться на то, что их никто не увидит, и не унизит пронзительным взглядом достоинство 800-летнего старика, которому не хватает сил, чтобы пригвоздить несносного птенца к месту. «Зачем тратить энергию впустую?» думал Кари, краем глаза поглядывая на невероятные трюки, которые выделявала З-за. «Совершенно бессмысленно!» тихо фыркнул он, и вздрогнул, заметив тень на соседнем пике. Эш Третий, сын короля, тоже не сводил глаз с его подопечной. Кари нервно потоптался на месте. «Что он здесь забыл? Почему не на Пике Королевских персон? Может, шпионит за ним? Хочет донести Королю: дескать, Кари стар,

ему пора в свой последний Турнир! Король мягкосердечно освободил его от участия в турнирах, но время идёт. Кари стареет. Матерей возмущает присутствие стариков в стае, когда львиная доля птенцов вынуждена погибать. Кари тяжело поднял крылья, и сделал широкий взмах. Ещё. Ещё один. Он судорожно сжал клюв. Неужели он опозорится перед этим юнцом, и не сможет взлететь даже после третьей попытки?! Твёрдость духа Кари взяла своё, и он взмыл ввысь. Подлетев к З-за, он с силой толкнул её в спину. З-за вскрикнула, и обернулась к своему обидчику, готовая сейчас же дать отпор.

— Хватит! Угомонись! Мы летим на площадь гнёзд! И, веди себя прилично, как подобает будущей Матери!

— Кари! Ты же знаешь, я не хочу быть Матерью! Я буду воином! И мне нужно тренироваться!

З-за начала кружиться вокруг огромного черного Кари, пока он не схватил клювом её хвост, и сердито встряхнув, приказал:

— Слушайся, Птенец!

З-за нехотя спикировала, потом приняла горизонтальное положение своего обтекаемого тела, и замерла в воздухе, около Кари. Тот с облегчением вздохнул, и почти радостно скосил глаза в сторону, где недавно видел Королевского

сына. Наблюдал ли он за его эффективной работой? Увы, его ожидало разочарование. Эша не было видно. Возможно, его и не было там ранее. Возможно, что Кари был слишком стар и почти слеп.

Вместе с З-за он облетел любимую пару величественных пиков, и спустился на огромной для этой скалы площадке, полностью заполненной птицами. «Не протолкнуться» — недовольно буркнул Кари, со вздохом вспомнив, свой любимый, хоть и неудобный пик, где проводил время с З-за. Последнюю наоборот, ничего не смущало. Она весело перелетала с одного места на другое, пока не увидела Тэрла. Он тоже сразу заметил её, и поприветствовал взмахом крыла.

— Кари опять водил тебя на ту сторону скалы? — спросил он, уютившись рядом.

— Ага! — беспечно произнесла З-за, и рассмеялась, — какой же он глупый старик! Он думает, что наказывает меня, а мне так нравится бывать там! Никто не учит меня, как должна вести себя будущая Мать, и можно сколько угодно тренироваться!

— Тебе повезло, что твой воспитатель — Кари.

— Порой, мне его жаль. Он слишком старый. Не знаю, сколько ещё ему разрешат быть воспитателем. Никто из птенцов Кари не слушает.

Я видела как желторотики Зики бросали в него песок, пока он дремал на солнце.

— С Одноглазой им бы точно не поздоровилось! — хмыкнул Тэрл.

— Одноглазая наказывает только девочек.

— Знаешь, как она наказала Фью за то, что та отказалась петь перед обедом? Посадила в пещеру. И она до сих пор там.

— Фью наказана! Какая жестокость! Фью всегда стеснялась петь перед мальчиками. Не представляю, как она будет искать себе пару. А ведь турнир совсем скоро.

— Ты тоже без пары.

— Да. И что?

— Ну... — Тэрл потоптался на месте, — я могу взять тебя в пару.

— Ты серьезно?! — изумилась З-за.

— Да. А что? Я самый сильный из выпускников. Ты видела меня на тренировках. Я смогу вылететь из бездны, и спасти тебе жизнь.

— Ха! Я сама преодолею бездну!

— Ты такая самоуверенная! Ты совершенно не похожа ни на кого из самочек Грогов. Почему ты не хочешь стать Матерью и жить в паре, как все? — заинтересовался Тэрл.

— Тэрл...

— З-за...

— Я не хочу об этом говорить. И вообще, зачем ты всё портишь? Мы ведь лучшие друзья! Ты

всегда знал, что я хочу быть воином. У нас в стае есть женщины воины.

— Одна.

— Я буду второй!

Они замолчали. После долгой паузы, Тэрл произнёс:

— Слышала, что сегодня вечер Воспоминаний?

З-за сразу оживилась:

— Класс!

— Интересно, что нам покажут?

— Всё равно. Мне нравятся любые воспоминания!

— Сядем вместе?

— Как всегда. — З-за шутливо клюнула Тэрла в серое мускулистое плечо. «Какой же он огромный, почти как Кари» — пришло ей в голову. Тэрл удовлетворённо щёлкнул клювом.

Глава 2

Вечера Воспоминаний любили не все. Многим птенцам не нравилось долго сидеть на одном месте. Но какой бы непоседой ни была З-за, она всегда не отрывала глаз от Воспоминания. Вместе с Тэрлом они сидели в первом ряду, на местах для самых старших воспитанников. Желторотики Зики и Гроги сидели стайками слева и справа от

выпускников. Их рассоединяли за постоянные драки. С возрастом, они учились сдерживать свои эмоции по отношению друг другу. За ними строились несколько рядов «среднячков», которые завершались воспитателями. На скалах, окружающих площадь, сидели семейные пары, и выше всех, на особом пике — королевские персоны, которых окружали воины.

Все смотрели в центр площади Воспоминаний, где стояло огромное гнездо из камней и сухой травы. В нём — птичьи яйца. Эти яйца были меньше, чем те, из которых обычно появляются птенцы. Их несли девственницы, единственный раз в своей жизни. Чтобы снести такое яйцо, нужно было испытать глубокое эмоциональное потрясение, поэтому многие девственницы несли их перед смертью, вкладывая всю свою жизнь в одно такое яйцо. Никогда не было известно заранее, воспоминание о чьей жизни будет показано.

Яйцо выбирал Главный Хранитель. Черная птица Дар с длинным клювом взмыла над гнездом, потом, медленно опустилась, и аккуратно достала из середины первое попавшееся яйцо. За несколько секунд, пока она взлетала, З-за успела заметить, что яйцо тусклое, а не яркое, и это свидетельствовало о его древности. Сделав несколько широких взмахов крыльями, она уронила его на один из острых

камней, лежавших неподалёку. Как только оно разбилось, все сразу почувствовали новую, чужую жизнь, и увидели в своей голове то, что видела девственница, которой принадлежало яйцо.

З-за ахнула. Она ощутила запах пронзительной свежести, от которого кружилась голова, полёт над ярко синим простором воды, странный режущий глаза, цвет растений, множество диковинный птиц. На языке появился вкус чего-то необычного, сладкого. И вдруг — голубизну неба пронзил огонь. Крики. Дым. Ужас наполнил тело З-за. Она прижалась к Тэрлу, и он прикрыл её крылом. Они дрожали вместе. Никто такого не ожидал. Но воспоминание всё не заканчивалось. Серая туча птиц летящих ввысь, спасающихся от огня и дыма — выше, выше! Боль в мышцах от долгого полёта, боль в глазах от постоянного напряжения. И наконец — тьма стала сереть, и те немногие, кому удалось пройти этот тяжелый путь — вздохнули с облегчением. Вдалеке виднелись знакомые очертания её родной скалы. Все направились туда. Но птиц было слишком много. И, чтобы приземлиться, они стали отталкивать друг друга. Птицы кричали и сражались за жизнь. Израненным еле живым пернатым приходилось уступать, и улетать в поисках другого убежища. Оставшиеся — сидели на камнях, и отдыхали от страшной схватки. Картинка вновь изменилась —

скала была покрыта умирающими птицами. Вот одно из тел упало с пика, и покатилося вниз, вот — ещё одно. На скале оставалось всего десяток птиц. Они лежали почти без признаков жизни, но вдруг медленно начинали оживать. Они повернули голову к большому кругу — Э. З-за поняла: они научились получать энергию солнца. Воспоминание резко закончилось, это означало, что птица, снёсшая яйцо, умерла.

«О, Господи, Тэрл...», — прошептала З-за. Присутствующие на площади загудели. Все обсуждали увиденное. Пронзительный крик глашатаго заставил всех замолчать. Он, как всегда, сделал три широких низких круга над собравшимися, и прокричал: «Тихо! Король говорит!».

Когда все умолкли, и вскинули головы вверх, старая, дряхлеющая птица, медленно вышла вперед:

«Мы благодарим Хранителя и почившую владычицу яйца, за чудесный вечер! Мы ценим знания, которые передали нам наши предки. Мы увеличили нашу мудрость, и не повторим ошибок прошлого. Всё виденное нами, мы не в силах изменить, но нам подвластно наше будущее. Я завершаю церемонию познания воспоминаний. Прошу всех разойтись по своим местам».

— До завтра! — произнёс Тэрл, и полетел к своей стайке Грогов-самцов.

З-за, со вздохом, поплелась к самочкам, — увиденное не выходило у неё из головы. «Обязательно поговорю с Тэрлом во время утреннего кормления», — решила она. С заходом солнца, движение на скалах становилось всё медленнее, птицы теряли энергию, и отправлялись спать. Если место сна не будет найдено, до полного захода Э, то существовала вероятность заснуть прямо на камнях. А это существенное нарушение дисциплины. За такое могут отправить в бездну до очередного Турнира. За птенцами следили воспитатели, а семьи отвечали сами за себя. З-за зашла в общее гнездо, и обрадовалась, увидев Фью. Та, уже спала, но почувствовав тепло от тела З-за, приоткрыла глаз:

— Привет...

— Рада, что тебя выпустили.

— Угу...

Фью сопела. З-за понимала, что пробыв такое большое количество времени без солнечного света, подруге сложно разговаривать, и сочувственно прикрыла её крылом. Фью мёрзла. Ей не хватало энергии даже на то, чтобы согреть себя!

— Ненавижу Одноглазую! — зло прошипела З-за. Сон не шел к ней, как ко всем самочкам в стае Грогов. Так было всегда. З-за, словно батарея впитывала и долго копила солнечную энергию. Она тихо сидела возле Фью, и наслаждалась яркими

картинками, подаренными ей сегодня вечером. «Сколько воды! А эти странные существа без крыльев! Какие краски! И так много растений...». Когда З-за уснула, ей приснился яркий сон, в котором были диковинные существа и растения. Она летела вперед всё дальше и дальше. Мир не заканчивался, а продолжался как длинная дорога.

Глава 3

Каждое утро всех будил Глашатый, и приглашал на утреннее кормление. Воспитанники кормились маленькими стайками, недалеко от дома. Утреннее кормление, в отличие от обеденного, после которого, обязательно некоторых особо неусидчивых птенцов ожидало наказание, было тихим и спокойным. Птицы восстанавливались после долгой ночи. Конечно, шепот З-за и Тэрла был особенно хорошо слышен.

— Как тебе вчерашний вечер? — шептала З-за, — я до сих пор не могу прийти в себя. Как жили наши предки! До чего же убога наша жизнь, в сравнении с той, которую проживали они!

— Тсс! Нельзя жаловаться! Нужно быть благодарными за то, что мы имеем! Мы ведь выжили!

— Да ладно тебе, трусишка, Тэрл! Одноглазая и Кари нас не слышат!

— Угу! Зато нас хорошо слышит стая Зиков.

З-за насторожено оглянулась, и увидела пронзительный взгляд Дорга, неформального лидера выпускников Зиков. Его типичные узкие глаза, как и у всех Зиков, превратились в две длинные морщины, а крючковатый нос быстро дёрнулся, и отвернулся в сторону. Конечно, он подслушивал!

— Отчего Зики ненавидят Грогов? — скорее вздохнула, чем спросила З-за.

— И это взаимно — удлинил её фразу Тэрл.

Оставшееся время кормления, они молчали.

Об окончании, им сообщали воспитатели. Тэрл, со всеми самцами отправлялся на тренировку выносливости, а З-за, вместе с самочками — на трели.

— Пережить трели, для меня означает пройти через унижения — призналась З-за маленькой Фью.

Фью, напротив, была весела, и не шла ни в какое сравнение с вялой, сонной птичкой, которую вчера согревала З-за. После кормления, она быстро восстановилась, и уже начала распеваться.

— Обожаю трели! — звонко пропела она.

— Конечно, в трелях, ты — лучшая! А когда я начинаю петь, Одноглазая закрывает уши крыльями.

— Ну, не такая уж я и лучшая! Любая самочка Зиков меня перепёт.

— Они поют для своих самцов, а ты — для Грогов. Уверена, что ты не будешь участвовать в Турнире. Кто-то из Грогов возьмёт тебя в пару и сохранит твою жизнь.

Фью вздохнула:

— Без этого, я погибну. Бездну мне не удастся преодолеть. Никаких сомнений. Я ведь самая слабая на тренировках. Вот ты — другое дело. Ты — выносливая.

— Фью... Ты самая очаровательная самочка из всех Грогов! Тебе нужно помнить об этом. Если есть самец, который тебе нравится, ты должна проявлять к нему знаки внимания. На кону — твоя жизнь!

Фью смущенно молчала. З-за решила сменить тему, и спросила:

— За что тебя вчера наказали? Тэрл говорил, что ты не хотела петь. На тебя это совсем не похоже.

— Одноглазая хотела, чтобы я пела с Зичками, а они всегда делают всё возможное, чтобы я выглядела на их фоне как можно хуже.

— Не понимаю, почему они не занимаются собой?! Зачем унижать других?

— Что тебя удивляет? Так было всегда. Гроги ненавидят Зиков. Зики — Грогов. Мы ведь учили историю. Давным-давно эти виды были врагами. Наш Король сделал великую милость, когда взял в

пару самку Зиков. Если бы не он, мы бы до сих пор воевали.

— Знаешь, я как то заговорила на эту тему с Тэрлом! Он сказал, что лучше бы перелетел бездну 4 раза, чем связался с Зичкой.

Девочки захихикали, и получили тяжелый удар по спине. Одноглазая собиралась начинать урок трелей.

Узкоглазые, крючконосые Зики сгруппировались на одной стороне площадки, а мелкие, округлой формы девочки-Гроги — на другой. Одноглазая — тоже была из вида Зиков. Иначе, она не смогла бы преподавать трели: Зики в пении были превосходны. Всё свободное время Грогам приходилось слушать их распевки, — поэтому урок трелей для Грогов был мучением. Случалось, конечно, попадались самочки, умеющие петь, как Фью, но это, скорее было исключением.

Одноглазая пропела нужный мотив, и кивнула Грогам. Девочки запели — кто в лес, кто по дрова. Воспитатель закатила глаза, и остановила пение. Настала очередь Зиков. Девочки запели, по мнению З-за, чересчур сладко. И они бы продолжали дальше, если бы не послышался шум крыльев, и урок не прервало появление Глашатого. Все с удивлением запрокинули головы вверх, ожидая того, что вестник сообщит что-то важное, как всегда делает три круга над площадью, и скроется,

но неожиданно для всех, Глашатый опустился на камень, рядом Одноглазой. Обе птицы начали эмоционально хлопать крыльями. Глашатый сообщал что-то воспитателю. Наконец, Одноглазая повернулась к воспитанницам, и произнесла:

— З-за! Сейчас, ты покидаешь урок. Иди за Глашатым, он сообщит тебе королевский приказ.

Ого! Даже узкие глаза Зичек заметно округлились, что уж говорить о самой З-за! Неужели наказание? Дорг рассказал о том, что они разговаривали с Тэрлом, и критически отзывались о существующем порядке! А что за такое может быть? З-за нервно засеменила за Глашатым, и когда они ушли от стаи на достаточно большое расстояние, что бы быть услышанными другими птицами, Глашатый произнёс:

— Выполняющая волю Короля, З-за! Слушай приказ нашего Владыки Эша второго! Тебе запрещено проявлять внимания к самцам любого вида. Тебе запрещено принимать ухаживания самцов любого вида! Отныне, ты — пара принца Эша третьего, и будущая Королева Грогов. О своём решении, принц сообщит на церемонии перед Большим Турниром. Сейчас, в знак благодарности, к принцу, ты можешь передать ему своё почтение, и надежду на скорую встречу.

З-за словно окаменела от удивления. Она сглотнула, и тихо произнесла:

— Я не могу принять его предложение. Простите. Мне очень приятно, но я решила для себя — стать воином.

Теперь пришла очередь каменеть Глашатому. Его металлический тон смягчился, и стал неуверенным:

— Ты просишь меня, передать Королю отказ в послушании?

— Нет. Я...я прошу Вас передать мою просьбу принцу. Я надеюсь, он поймёт меня.

— Хорошо.

Глашатый резко взлетел, и направился в сторону Скалы королевских персон.

Глава 4

Остаток дня, З-за, вдруг, стала самой популярной птицей в стае. Гроги толпились вокруг неё, а Зики шептались, прищуриваясь, и глядя в её сторону. З-за была растеряна, и старалась ни с кем не разговаривать. Поэтому она была счастлива увидеть спешащего к ней, после тренировки, Тэрла, который одним своим видом разогнал всех зевак.

— Что случилось?! — воскликнул он. Я слышал, тебя ожидает какое-то чудовищное наказание. То, что ты сотворила, настолько ужасно, что к тебе прилетал Глашатый?!

— Тэрл... — пролепетала З-за, — давай уйдём

куда-то подальше.

— Тэрл кивнул, и они взлетели. На скале, практически, не было мест для полного уединения, но им всё же удалось найти местечко.

— Ну же! — приказал Грог.

З-за вздохнула, и пересказала ему разговор с Глашататым. Тэрл то хмурился, то почему-то хмыкнул, но в конце осторожно заметил:

— Это ведь был приказ.

— Знаю. Но, что мне будет за послушание? Я же и так собираюсь лететь в Бездну.

— Ну... — Тэрл хотел кое-что добавить, но сдержался.

Однако З-за понимала, о чем он думает. Когда Король наказывает сильных птиц, в ход идут палачи. Это самые гнусные и подлые создания в стае. Их около десятка, и все они — Зики. Они не дают птице вырваться из Бездны. Нырют, по очереди, и заклёвывают до смерти. Так они поступили с Грот-ти — женой Кари. Стоит прикрыть глаза, как З-за вновь слышит её ужасный крик там, в Бездне.

— Ты помнишь Грот-ти? — спросила она Тэрла. Тот вздохнул, и уставился перед собой:

— Тогда мы были желторотиками.

— Так, помнишь?

— Да.

— За что её?

— Не знаю. Нельзя обсуждать приказы Короля.

И они снова замолчали.

— Как думаешь, что будет дальше? — не выдержала молчания З-за.

— Я думаю, что ты никому не должна рассказывать то, что рассказала сейчас мне. Иначе, тебе отомстят. Я бы мстил.

— Серьёзно?

— Шучу. Но только о себе.

— Я поняла. Тэрл, почему именно со мной такое произошло? Я никогда особенно не присматривалась к нашему принцу. С чего ему было выбирать меня?

— Может, он следил за тобой? Ты такая... заметная...

— Что значит, — «заметная»?

Тэрл замялся:

— Ты — весёлая. Смеёшься звонко, — не так тихо, как Гроги, или пискляво, как Зики. Когда вся стая смотрит в одну сторону, ты, почему-то, — в другую. На утреннем кормлении, твои перья отливают синим, а на дневном — голубым с розовым. Когда идёт дождь, ты не расставляешь крылья, и не стоишь на месте, как все, а взлетаешь, хоть на это нужно потратить грандиозно много сил. Так даже я не умею. И, ещё, ты ждёшь Большого Турнира. А я, как и другие, самые сильные самцы,

боюсь — хоть и стараюсь скрыть свой страх.

— А. Понятно, — смутившись после такого длинного объяснением, З-за, отвела глаза в сторону. Тэрл, печально смотрел в другую.

— Скоро полдень — нарушила тишину З-за.

— Летим? — предложил Тэрл.

— Так не хочется...

— Помни, тебе нужно скрывать правду.

— Может, придумать что-то правдоподобное?

Иначе они не отстанут.

— Давай скажем, что тебе предложили быть певчей птицей при дворе!

— Насмешил! Мне?!!!!

— Ах, да, ты же не умеешь петь!

— Ага, я только смеюсь звонко!

Наконец-то обстановка была разряжена. Немного погодя, Тэрлу на ум пришел неплохой план, который они и осуществили, когда прилетели в стаю.

План был простой: пустить слух о том, что З-за теперь собирает информацию о воспитателях и воспитанниках стаи. Это должно было усмирить Зиков, и отделаться от ненужного внимания.

Глава 5

Прошла неделя после появления Глашатого в стае воспитанников. З-за успокоилась, и даже